

Ню-ню взяла Ультрамена из его рук, с выражением «я молодец», и заставила две игрушки «разговаривать» друг с другом.

— Привет, я Белоснежка, ты принц? — сказала Белоснежка.

— Привет, принцесса. Меня зовут Ультрамен, — ответил принц.

— Почему твое лицо грязное? — Белоснежка «указала» на место, где краска на лице Ультрамена облупилась.

— Потому что я пролетел через всю галактику, чтобы встретить тебя!

— Что? — удивился Хэ Ци. — Кто тебя этому научил?

Он посмотрел на мужчину, сидящего рядом, который выглядел как главный подозреваемый. Син Янь невинно развел руками, восклицая:

— Я не учил ее этому!

— Хм! — сказала Ню-ню. — Я сама научилась! Меня никто не учил.

Ню-ню прыгнула с дивана, положила игрушки на журнальный столик и собиралась включить телевизор. Хэ Ци посмотрел на часы на стене, было уже три часа дня, и он с удивлением понял, что пропустил время дневного сна Ню-ню. Он сказал Син Яню:

— Мы, кажется, забыли уложить ее спать.

Син Янь тоже только что вспомнил об этом, но, увидев, что Ню-ню с энтузиазмом держит пульт, сказал:

— Судя по ее виду, она не хочет спать, пусть делает, что хочет.

Ню-ню сказала, что хочет посмотреть «Медведи-соседи», и переключив канал, вернулась, втиснувшись между ними. Хэ Ци и Син Янь, как два ответственных опекуна, сидели по бокам, наблюдая, как пятилетняя девочка смотрит целую серию детского мультфильма, который для взрослых был совершенно неинтересен. Ню-ню была в восторге, она действительно любила смотреть телевизор, и, конечно, ей нравился этот мультфильм, иначе она бы не включала его каждый день.

После дождя небо было ясным лишь на короткое время, но вскоре густые облака закрыли город, и снаружи снова стало пасмурно. Солнце спряталось за облаками, и свет в комнате стал тусклым.

Хэ Ци скучающе зевнул, глаза слегка затуманились, он откинулся на спинку дивана, глядя в потолок, и почувствовал, что вот-вот заснет. Чтобы взбодриться, он заговорил с Син Янем:

— Ты учишь ее играть на фортепиано?

— Угу, — ответил Син Янь, его голос в полумраке комнаты звучал как шепот спящего.

Хэ Ци повернулся, посмотрел на него через голову Ню-ню и увидел, что тот смотрит на экран с таким вниманием, что даже Ню-ню, которая уже заснула у него на руках, не могла сравниться. На диване из троих только Син Янь смотрел телевизор.

— Почему ты не сказал, что она заснула? — тихо упрекнул его Хэ Ци.

— Что? — Син Янь обернулся, увидел Нью-ню, спящую у него на руках, и только тогда осознал:

— Она заснула?

— Давай выключим телевизор и пойдем наверх, — предложил Хэ Ци.

Син Янь, боясь разбудить Нью-ню, осторожно кивнул, не двигаясь с места. Хэ Ци встал с дивана и выключил телевизор. Син Янь аккуратно поднял Нью-ню на руки, она спала, как ангел, тихо дыша у него на груди. Хэ Ци включил в ее комнате ночник, а Син Янь положил ее на кровать, укрыл одеялом.

Чтобы она не проснулась в темноте, они оставили свет включенным. Закрыв дверь, Хэ Ци зевнул и поднялся наверх. Син Янь, идя за ним, спросил:

— Ты устал?

Хэ Ци едва мог открыть глаза, он кивнул и решил поспать днем.

Син Янь хотел что-то спросить, но, увидев его усталость, сказал:

— Иди поспи, я разбужу тебя к ужину.

Хэ Ци кивнул, вошел в комнату и сразу же рухнул на кровать, заснув.

Во сне он слышал звук дождя, капли стучали по железной крыше. Хэ Ци открыл глаза, чувствуя, что вокруг стало очень светло, солнечный свет проникал в комнату. На кухне Син Янь готовил, и звук, который он слышал во сне, оказался шумом лопатки на сковороде.

— Ты проснулся? — Син Янь, услышав, как скрипнула кровать, обернулся и, увидев, что Хэ Ци проснулся, улыбнулся.

Хэ Ци только что очнулся от сна и не мог понять, сколько времени прошло, ему казалось, что он проспал очень долго, возможно, уже наступило утро следующего дня.

— Который час? — спросил он растерянно.

На кухне было окно с вытяжкой, оранжевый свет падал на него, проходя через узорчатое стекло и озаряя Син Яня, делая его похожим на святого, окруженного сиянием.

— Ты не хочешь поспать еще? Или я тебя разбудил? — Син Янь, стоя спиной, говорил так тихо, что его слова звучали как колыбельная.

Хэ Ци, услышав это, почувствовал, как веки снова становятся тяжелыми, и снова захотел спать. Он лег на кровать, закрыл глаза, слушая, как на кухне шипит еда, и его мысли вернулись в далекое прошлое.

Тогда он жил с родителями в деревне, и у них была печь из кирпичей. Но мама всегда готовила очень вкусно, и каждый вечер, возвращаясь из школы, он сидел на балконе, слушая, как на кухне готовят еду, и делал уроки, ожидая ужина. Кухня была рядом с лестницей, с железной крышей, на которой стояло множество горшков с растениями. Однажды его уколол кактус, а когда он хотел сорвать розу, его поцарапал шип. Весной прилетали бабочки и пчелы, и его укусили в губу, из-за чего в школе над ним смеялись. Теперь, вспоминая это, он понимал, что

это были прекрасные и ценные воспоминания.

Вечер, когда день сменяется ночью, всегда вызывал в нем странную грусть.

Ощущение времени вернулось к нему, и мозг Хэ Ци постепенно прояснился. Он четко осознал, что спал почти три часа, то просыпаясь, то снова засыпая.

Он снова сел на кровати, глядя на спину Син Яня, и привычно зевнул. Син Янь обернулся и спросил:

— Проснулся?

— Угу, — тихо ответил он, на этот раз действительно проснувшись.

— Ужин готов, будешь есть здесь или выйдем?

Хэ Ци на мгновение замешкался, ему показалось, что фигура Син Яня слилась с образом его умершей матери. Наверное, он еще не до конца очнулся.

Син Янь стоял у плиты в зеленом фартуке, он положил готовое блюдо в миску. В комнате постепенно стало темнеть, солнце садилось, и занавес ночи опускался. Син Янь подошел и включил свет.

Хэ Ци вдруг спросил:

— А где Нью-нью?

Син Янь ответил:

— Ее мама вернулась, она готовит на кухне. Я рассказал ей о сегодняшнем дне, она сказала, что хочет поблагодарить нас.

— За что?

— Наверное, за то, что мы помыли Нью-нью, она беспокоилась, чтобы она не простудилась.

Син Янь поставил стол на улицу, а Хэ Ци встал с кровати, разминая затекшие мышцы, и вынес приготовленную еду.

Сегодняшний ужин выглядел необычно хорошо, возможно, его кулинарные таланты наконец проявились. Хэ Ци расставил тарелки и палочки на столе, а Син Янь принес два стула. Он включил свет на балконе, и Хэ Ци, сидя на стуле, почувствовал знакомый пряный запах, поднимающийся снизу, и сразу понял, кто готовит.

Почему-то их ужин прошел в необычной тишине.

Син Янь снял фартук, он знал, что у Хэ Ци есть что-то на душе, все это было написано на его лице. С тех пор как он проснулся после обеда, он был таким. Хэ Ци никогда не спрашивал о его прошлом, если он сам не начинал говорить. Син Янь ценил это, для человека, у которого ничего не осталось, это было проявлением уважения. Поэтому Син Янь молча ждал, как раньше, когда Хэ Ци случайно рассказывал о своем прошлом. Ему нужно было просто быть рядом, как хороший слушатель.

Хэ Ци молча ел, время от времени хваля Син Яня, говоря, что сегодняшний ужин получился

лучше, и в следующий раз он сделает еще лучше, нужно просто верить в себя.

<http://bllate.org/book/16327/1473968>